

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XXIV ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ДО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1989
Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1991

Лю бу входили в состав администрации чжурчжэньского государства Цзинь (1115–1234) и монгольского Юань (1264–1368). При Юань лю бу управлял Государственный секретариат **中書省**. При этом оставалась также и Тайная канцелярия по военным делам **шумиоань**.

При династии Мин (1368–1644 г.) лю бу заняли первенствующее положение в центральном правительстве. Шесть министерств были подчинены Главному секретариату нэйгэ **內閣** и через его посредство императору. Военное министерство попрежнему делило власть с пятью армейскими комиссариатами **уцзюньдудуфу**, **五軍都督府** советом высшего генералитета армий фронта, тыла, левого и правого флангов и центра. Следует отметить, что и министерство юстиции со времен Северных и Южных династий делило свои функции в сфере суда с **далисы**, **大理寺** управлением высшего судебного надзора и верховным судом.

При династии Цин (1644–1912 г.) между лю бу и императором, помимо Главного секретариата нэйгэ, стоял еще Государственный совет **цзюньцзичу** **軍機處** который вместе с императором разрабатывал государственную военную и гражданскую политику. При Цин каждое из шести министерств возглавлялось двумя министрами – маньчжуром и китайцем. Отмечают, что при цинской династии также часть функций министерства кадров/чинов и министерства общественных работ отошла к государственному совету и некоторым другим ведомствам, например, ведомству двора.

Таким образом, китайская государственность вычленила и пронесла сквозь столетия управления, определявшие основные функции практически любого государства: сбор с подданных доходов и привлечение их на работы для нужд государства, управление армией, подбор кадров управителей, разработка права и осуществление суда и наказаний, управление обрядовой сферой жизни государства – императорским и придворным церемониалом, жертвоприношениями, наблюдение за соблюдением норм социального поведения (**ли нецзя**) и руководства системой государственных экзаменов. Лю бу всегда разделяли сферы управления с другими ведомствами, но в принципе они длительное время оставались ядром системы управления.

И.Ф.Попова

РЕГИОНАЛИЗМ В РАННЕТАНСКОЙ ПОЛИТИКЕ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ УП ВЕКА

Создание централизованных империй Суй и Тан в Китае на рубеже VI–VII веков включало задачу преодоления обособленности от

центра местной аристократической элиты. Образование обособленных друг от друга аристократических группировок было результатом всего предшествующего политического и экономического развития страны, а существование целого ряда политических режимов в период Лючао (220–581) внесло ощутимые коррективы в процесс локализации раннесредневекового китайского общества. По свидетельству "Новой истории династии Тан" ("Синь Тан шу"), к началу VII века в стране существовали следующие местные группировки: "... за рекой Цзян жили эмигранты (цзяо син). Крупными [семьями среди них] были Ван, Се, Юань, Су. На юго-востоке [правил] клан У. [В этой местности] были крупные [семьи] Чжу, Чжан, Гу, Лу. В Шаньдуне были знатные семьи (цзюнь син). Самыми крупными [из них] были Ван, Цуй, Лу, Ли, Чжан. Клану Гуаньчжуну также именовались знатными. Главными среди них были Вэй, Пэй, Лю, Сюэ, Ян, Ду. В Дайбэе жили семьи инородцев. Главными среди них были Юань, Чжансунь, Юйвэнь, Лу, Юань, Доу".¹ Далее в "Синь Тан шу" дается краткая характеристика перечисленных группировок: "Люди из Шаньдуна отличались мудростью, поэтому [они] придавали большое значение установлению свойских связей. Люди из местности к западу от реки Цзян были образованные, поэтому превыше всего [они] ставили личные качества людей. Гуаньчжунцы были могущественны, поэтому ценили чиновничьи звания. Дайбэйские люди отличались воинственностью, поэтому [они] ценили дорогие секиры. Когда [они] утомлялись, то заботились об установлении свойских связей. Прежде [всех] они ценили второстепенные роды, а на последнее место ставили основные. Ценившие личные качества людей приближали [к себе] детей от младших жен и отдаляли старших сыновей. Ценившие чиновничье положение обдумывали заключение супружеских союзов, стремились к славе и процветанию. Любившие дорогие секиры выставляли напоказ [свою] власть и богатство, пренебрегая этикетом и воспитанием".²

В предложенном описании сильных кланов многое нуждается в комментировании, но особое внимание хотелось бы обратить на то, что здесь из пяти выделенных региональных группировок только две – гуаньчжунская и шаньдунская – названы знатными (цзюнь син). Это были две крупнейшие региональные группировки того времени, соперничество между которыми было наиболее острым. Гуаньчжунская региональная группировка, которая обычно отождествляется с гуаньдунской – в нее включают также кланы Лунси, в том числе и правящие дома Ян-Суй и Ли-Тан, – возвысилась в V–VI вв. В нее входили аристократические роды северо-запада Китая (на территории современных провинций Шэньси, Ганьсу и юго-запада Шань-

си), которые в период Западной Вэй, Северной Чжоу и Суй (535-618) обладали большой политической силой, породнились с правящими домами и зная некитайского происхождения и восприняли некоторые черты быта и культуры народов Центральной Азии.³ Шаньдунская аристократическая группировка концентрировалась на северо-восточной равнине к востоку от гор Тайханшань, в районе, охватывающем восточную часть провинции Шаньси, а также Хэнань, Хэбэй и Шаньдун. "Четыре клана" (сы син), наиболее видные представители этой группировки, считали себя хранителями подлинно китайской культуры династии Хань (206 г. до н.э. - 220) и существовали наиболее изолированно от других аристократических блоков, стремясь заключать браки исключительно внутри своей региональной группировки. Присущая шаньдунскому региональному блоку обособленность и стремление остаться в определенной мере независимым от центральной власти сохранялись достаточно долго в начале танского периода.

И суйские, и раннетанские государи понимали, что ослабление позиций наследственной аристократии является главным условием создания сильной центральной власти, и поэтому объектами внутренней политики Суй и Тан в конце VI-VII вв. стали экономическое могущество сильных домов и их политическая власть (обычно зависевшая от той политической роли, какую представители кланов играли в прошлом), т.е. моменты, которые наряду с отношением к образованию и культуре определяли высокий статус аристократов в тогдешнем Китае.⁴ В отличие от суйских правителей первые танские императоры, особенно Тай-цзун, действовали с большой осторожностью и сумели не восстановить против себя старую аристократию.

Как известно, в начале Тан аристократы были лишены некоторых фискальных и юридических привилегий. Была установлена максимальная величина наследственных наделов - 100 цин.⁵ Кроме того, император Тай-цзун уже с самого начала своего правления неоднократно высказывал желание широко пожаловать уделы членам своей семьи на территориях, контролируемых "сильными домами", но, встречая решительную оппозицию, был вынужден отказаться от своих намерений. Стремление танского дома взять под контроль "сильные дома" проявилось в создании с 632 года общегосударственного генеалогического описания. Работа эта, составлявшаяся в течение шести лет на основе множества историй отдельных семей и генеалогий дотанского времени, состояла из 100 цзваней, в которых был перечислен 1651 род, относящийся к 293 кланам. Все кланы были разделены на девять ступеней или рангов знатности, таким образом, что "верные

и мудрые вознаграждались, а мятежные и непокорные понижались⁶. Примечательно, что в первой редакции "Описания семей и кланов периода Чжэньгуань" ("Чжэньгуань шицзу чжи"), представленной трону в 638 году, царствующий род был отнесен к третьей ступени знатности. Такое положение дел, конечно, не могло удовлетворить Тай-цзуна, по личному указанию которого род танских государей единственный возводился в первый ранг знатности, дома матери императора и его супруги во второй, а клан Цуй из Цинхэ (один из "четырех кланов"), признанный в первой редакции самым знатным, - в третий. Помимо этого Тай-цзун запретил представителям семи крупнейших кланов и десяти семей Китая заключать браки друг с другом и вымогать чрезмерные свадебные подарки.⁷ Учитывая высокий престиж и влияние "сильных домов" на местах, первые танские государи стремились сохранить при дворе равномерное представительство наиболее значительных региональных группировок. На так называемые "двойные посты" в правительстве (правого и левого помощников главы Кабинета министров, двух начальников Государственной канцелярии и двух начальников Палаты императорских советников) назначались обычно выходцы из разных регионов. Император Тай-цзун, который стремился установить максимальный личный контроль над бюрократией всех уровней и не допустить образования фракций, создал при своей особе несколько независимых друг от друга, по сути равнозначных совещательных органов, лично определяя их состав и численность с учетом регионального происхождения советников. В целом региональная политика Гао-цзу и Тай-цзуна была эффективной и осторожной, она привела к значительному усилению центральной власти и почти на столетие обеспечила состояние стабильного баланса между местными аристократическими блоками.

Естественно, что в начале Тан наиболее надежными сторонниками правящего дома были прежде всего кланы, входившие в гуаньдунскую региональную группировку (при Гао-цзу больше половины всех сановников происходило именно оттуда).⁸ А шаньдунский региональный блок долгое время оставался даже потенциальным источником нестабильности. В 626 году один из сановников утверждал в своем докладе, что герои Шаньдуна "скрываются среди простого народа. Они замышляют измену и похожи на ранние побегы, ожидающие дождя".⁹ Наиболее значительным свидетельством независимого положения шаньдунской элиты было то, что именно на нее делали ставку разные представители правящего танского дома в период борьбы за престол в 626 году, т.е. в момент наиболее серьезных политических катаклизмов внутри царствующего семейства в течение первой

половины УП века. Известно, что в последние годы правления Гао-цзу его сыновья Ли Шиминь (будущий Тай-цзун) и Ли Цзяньчэн, оспаривая друг у друга престол, стремились заручиться поддержкой аристократов Шаньдуна. Считается, что Цзяньчэн в этом отношении преуспел больше: в число его приближенных вошли представители шаньдунской знати. Решающую роль в отношении кланов Шаньдуна к обоим претендентам на престол сыграло, по всей видимости, участие старших сыновей Гао-цзу в подавлении восстания Лю Хэйта (621-623). По свидетельству "Синь Тан шу", Ли Цзяньчэн, усмирив это восстание, "опекал и сохранял всех пленников", ¹⁰ в то время как Ли Шиминь был жесток в своих действиях. ¹¹ В шестом месяце 626 г. после переворота Ли Шиминя многие сторонники Ли Цзяньчэна бежали на северо-восток Китая. Последовавшие непосредственно за переворотом шаги Ли Шиминя были направлены в первую очередь на то, чтобы ликвидировать эту потенциальную угрозу собственной власти. Сразу же было объявлено о полной амнистии всем сторонникам Цзяньчэна, но одновременно с этим в Лоян был командирован генерал Цюйту Тун, облеченный полномочиями на т.н. "чрезвычайный" случай. Затем спустя месяц шаньдунец Вэй Чжэн, бывший сторонник Ли Цзяньчэна, приглашенный Ли Шиминем в свой штат, был назначен комиссаром по умиротворению Шаньдуна (сваньвэй Шаньдун) и направлен на северо-восток с миссией убеждать колеблющихся переходить на сторону нового государя. Во время поездки, длившейся несколько месяцев, Вэй Чжэн, имевший обширные связи в Шаньдуне и Хэбэе, в целом выполнил возложенную на него задачу. ¹² В восьмом месяце 626 г. Тай-цзун повелел освободить Гуаньдун от податей на один год, а в девятом месяце 627 г. после засухи в Шаньдуне издал указ об оказании населению этой местности материальной помощи и об освобождении его на один год от податей и налогов. В ряд областей Шаньдуна были направлены Вэй Чжэн, Вэнь Яньбо, Сунь Фучэя, Жэнь Сюй, чтобы лично осуществить это "оказание помощи". ¹³

Следует отметить, что Тай-цзуну, сумевшему стабилизировать обстановку на северо-востоке Китая, так и не удалось заручиться поддержкой шаньдунской элиты. Все выдвинутые им на государственные посты шаньдунцы происходили из хундордных и бедных семей. Вэй Чжэн и Ма Чжоу были выходцами из незнатных и бедных служилых семей, Цуй Жэньши происходил из старинного, но разорившегося рода. Чжан Лян был крестьянином, а Дай Чжоу по происхождению относился к "низким" (дивэй). ¹⁴ Лишь спустя несколько лет Вэй Чжэн, Фан Сваньлин, Ли Цзи заключили браки с представительницами "сысин", что однако радикально не изменило отношения элиты Шаньду-

на к танскому дому. Показательно, что размещая в 30-е гг. Уп века на территории страны военные подразделения чжэчунфу, дому Тан сравнительно небольшое их количество удалось создать на северо-востоке.¹⁵ Затем во время военных походов маршруты армий Тай-цзу на неслучайно проходили по территориям, контролируемым шаньдунскими кланами.

В целом, можно, видимо, утверждать, что сложившаяся в послеханьский период традиция суперэлиты Северного Китая - шаньдунских аристократических кланов, - традиция сохранять относительную независимость от центральной власти, от официальных кругов продолжала существовать и в раннетанский период.

-
1. Сянь Тан шу (Новая история династии Тан). Пекин, 1986, цз. 199. 124, с. 5676; Чэнь Инькэ. Цзи Тан дай чжи Ли, У, Вэй, Ян хуньинь цэитуань (0 группировках семей Ли, У, Вэй, Ян в танский период). - Лиши яньцзю, 1954, № 1, с. 33.
 2. Сянь Тан шу, цз. 199. 124, с. 5676; Чэнь Инькэ, с. 33.
 3. D.Twitchett. The Composition of the T'ang Ruling Class. New Evidence from Tunhuang. - Perspectives on the T'ang. A.F.Wright and D.Twitchett eds. New Haven and London, 1973, p. 50-51.
 4. В.В.Малявин. Аристократия раннесредневекового Китая и ее историческое значение. - Социальные организации в Китае. М., 1981, с. 22.
 5. Лян Мяотай. Гуаньюй Тан чу чжэн цвань синчжи ды вэньти (К вопросу о характере политической власти начала Тан). - Лиши яньцзю, 1965, № 6, с. 78.
 6. D.Twitchett, p. 63.
 7. Чэнь Инькэ, с. 34.
 8. Лян Мяотай, с. 66.
 9. Чжао Кэяо, Сюй Даосянь. Тан Тай-цзун чжуань (Биография танского Тай-цзуна). Пекин, 1987, с. 89.
 10. Сянь Тан шу, цз. 79.4, с. 3541.
 11. Чжао Кэяо, Сюй Даосянь, с. 89.
 12. Чжао Кэяо, Сюй Даосянь, с. 90-91; H.J.Wechsler. Mirror to the Son of Heaven. Wei Cheng at the Court of T'ang T'ai-tsung. New Haven and London, 1974, p. 76-77.
 13. Чжао Кэяо, Сюй Даосянь, с. 92.
 14. Чжао Кэяо, Сюй Даосянь, с. 93.
 15. The Cambridge History of China. D.Twitchett and J.K.Fairbank eds., vol. 3. Sui and T'ang China (589-906). Part I. Cambridge-London-New York-Melbourne, 1979, p. 203.